

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-Г07-21

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 ноября 2007 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

В.Н. Пирожкова,
В.Б. Хаменкова и А.В. Харланова

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе Прозоровой Ю.А. на решение Верховного суда Удмуртской Республики от 8 ноября 2007 года, которым отказано в удовлетворении её заявления о признании незаконным и отмене постановления Индустриальной территориальной избирательной комиссии г. Ижевска от 29 октября 2007 года № 62 об отказе в регистрации Прозоровой Ю.А. кандидатом в депутаты Государственного Совета Удмуртской Республики.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гончаровой Н.Ю., полагавшей, что решение суда подлежит отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Индустриальной территориальной избирательной комиссии г. Ижевска от 29 октября 2007 года № 62 Прозоровой Ю.А. отказано в её регистрации кандидатом в депутаты Государственного Совета Удмуртской Республики по Январскому избирательному округу № 2 в связи с недостаточностью для регистрации количества достоверных подписей избирателей и выявлением более 10 % недействительных подписей избирателей от общего количества подписей, отобранных для проверки.

Считая данное постановление незаконным, Прозорова Ю.А. обратилась в суд с заявлением о его отмене, ссылаясь на то, что оговоренные ею исправления в её отчестве, неправильно указанном в ряде подписных листов, не могли служить основанием для признания содержащихся в них подписей избирателей недействительными.

Решением суда от 8 ноября 2007 года в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе заявительница просит решение суда отменить, ссылаясь на его незаконность.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает решение суда неправильным и подлежащим отмене.

В соответствии с пунктом 3 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ законом должна предусматриваться процедура проверки соблюдения порядка сбора подписей избирателей, участников референдума, оформления подписных листов, достоверности сведений об избирателях, участниках референдума и их подписей, а также основания для признания подписей недействительными.

В силу пункта 14 части 11 статьи 29 Закона Удмуртской Республики «О выборах депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики» от 13 апреля 2007 года № 18-РЗ недействительными считаются все подписи в подписном листе, изготовленном с нарушением требований, установленных в соответствии с приложением 1 к настоящему Закону.

Как видно из материалов дела, из 108 подписных листов, содержащих 499 подписей избирателей, 25 листов с 94 подписями были отобраны для проверки.

В результате проверки 33 подписи были признаны недействительными, 30 из которых признаны таковыми в связи с наличием в подписных листах исправлений в отчестве кандидата Прозоровой Ю.А., что согласно протоколу об итогах проверки было расценено избирательной комиссией как нарушение установленных законом требований к изготовлению подписных листов.

В соответствии с подпунктом д) пункта 24 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» основаниями отказа в регистрации кандидата являются недостаточное количество достоверных подписей избирателей, представленных для регистрации кандидата, либо выявление 10 и более процентов недостоверных и (или) недействительных подписей от общего количества подписей, отобранных для проверки, если иное не установлено федеральным законом.

Сославшись на то, что количества достоверных подписей избирателей, представленных Прозоровой Ю.А., недостаточно для её регистрации кандидатом, а количество недействительных подписей превысило 10 % от общего количества подписей, подвергшихся проверке, избирательная комиссия на основании названной выше нормы Федерального закона приняла оспариваемое постановление об отказе в регистрации.

Соглашаясь с таким постановлением, суд исходил из того, что содержащийся в пункте 14 части 11 статьи 29 Закона Удмуртской Республики «О выборах депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики» термин «изготовление» подписного листа означает, в том числе включение в него всех предусмотренных законом данных о кандидате.

А коль скоро перечень содержащихся в подписных листах сведений, в которые можно вносить исправления, в этой норме строго ограничен, возможность исправления отчества кандидата в ней не установлено, суд сделал вывод о том, что внесённые Прозоровой исправления в её отчество, хотя и специально оговорены кандидатом, являются нарушением требований к изготовлению подписных листов.

Подобная позиция суда основана на неправильном толковании и применении норм материального права и является ошибочной.

Довод суда о том, что законодатель республики не разделяет процесс оформления подписных листов на стадии, не соответствует действительности.

Согласно части 5 статьи 28 Закона Удмуртской Республики «О выборах депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики» подписные листы изготавливаются по форме в соответствии с приложением 1 к настоящему Закону.

Названное приложение представляет собой бланк подписного листа в форме обращения «нижеподписавшихся» избирателей в поддержку выдвижения кандидата в депутаты Государственного Совета Удмуртской Республики и содержит пробелы для их последующего заполнения соответствующими сведениями, включая сведения о самом кандидате.

Так, в соответствии с частью 6 статьи 28 Закона Удмуртской Республики в каждом подписном листе наряду с другими сведениями о кандидате указываются фамилия, имя и отчество кандидата. При этом внесение указанных данных предусмотрено именно при сборе подписей избирателей. Требований о том, что такие данные должны быть внесены именно кандидатом и исключительно рукописным способом, закон не содержит.

Частью же 2 той же статьи сбор подписей избирателей разрешён со дня оплаты изготовления подписных листов.

Следовательно, данные о кандидате могли быть внесены Прозоровой в подписные листы и после их изготовления.

Однако совпадение времени изготовления подписных листов типографским способом с внесением в них тем же не запрещённым законом способом данных о кандидате, не требующих собственноручного учинения, правового значения не имеет и о нарушении установленной законом формы подписного листа не свидетельствует.

Одновременное изготовление формы подписного листа и внесение в него данных о кандидате в качестве основания для признания всех содержащихся в таком подписном листе подписей избирателей закон не предусматривает.

Как видно из материалов дела, подписные листы изготовлены кандидатом Прозоровой в полном соответствии с формой, установленной вышеприведённым приложением к закону.

При составлении ряда подписных листов и внесении в него типографским способом установленных законом сведений о кандидате отчество Прозоровой Ю. А. было ошибочно указано как «Викторовна», в связи с чем ею были внесены специально оговоренные исправления.

При таких обстоятельствах, учитывая, что в силу части 13 статьи 29 Закона Удмуртской Республики «О выборах депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики» специально оговоренные при составлении подписного листа исправления и пометки не могут служить основанием для признания подписи недействительной, если не установлена её недостоверность и (или) недействительность в соответствии с частью 11 настоящей статьи, вывод суда о правомерности признания 30 подписей избирателей по мотиву внесения в указанное в подписном листе отчество кандидата специально оговоренного исправления нельзя признать правильным.

Ссылка суда на то, что в специальных оговорках отсутствует дата их учинения и это препятствует однозначному восприятию сведений о кандидате избирателями, не основана на законе, который подобных требований не содержит.

Как указывалось выше, в соответствии с частью 6 статьи 28 Закона Удмуртской Республики «О выборах депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики» внесение таких данных в каждый подписной лист осуществляется при сборе подписей избирателей.

К тому же факт внесения кандидатом исправлений до начала сбора подписей избирателей подтверждён показаниями свидетелей Федоренко Т.Н. и Чувашевой И.П., которым судом дана оценка без соблюдения правил статьи 67 ГПК РФ.

Показания свидетеля Федоренко Т.Н. судом не опровергнуты.

Показания свидетеля Чувашевой И.П. вызвали сомнения у суда, указавшего, что она не смогла пояснить, какие конкретно исправления и в каком месте подписного листа они были внесены. Между тем такие суждения не соответствуют действительности. Как следует из ответов названного свидетеля на вопросы суда, исправления в виде подписи «Прозорова Юлия Анатольевна» были оговорены подписью с левой стороны подписного листа, что соответствует фактическим обстоятельствам дела. Вопрос же о том, каким образом была внесена эта запись, является некорректным, поскольку, как утверждала Чувашева, для сбора подписей избирателей ей были переданы подписные листы, уже содержавшие исправления (л.д. 52).

Данных, которые опровергали бы показания этих свидетелей, в деле нет.

При таких обстоятельствах суд необоснованно отверг приведённые доказательства.

Отказывая Прозоровой в удовлетворении заявления, суд ошибочно посчитал, что в части 11 статьи 29 Закона Удмуртской Республики «О выборах депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики» установлен ограниченный перечень содержащихся в подписных листах сведений, в которые можно вносить исправления. Между тем, подобных указаний данная норма не содержит. Как следует из содержания части 11 статьи 29 Закона

Удмуртской Республики, в ней установлены основания для признания недействительными подписей избирателей, в частности, в связи с внесением специально не оговоренных исправлений в дату внесения подписи избирателем, сборщиком подписей, кандидатом, в сведениях об избирателе, о сборщике подписей. Однако это не означает, что в иные содержащиеся в подписном листе сведения не могут быть внесены специально оговоренные исправления. Подобная позиция полностью согласуется с приведёнными выше положениями части 13 этой же статьи о том, что специально оговоренные при составлении подписного листа исправления и пометки не могут служить основанием для признания подписи недействительной, если не установлена её недостоверность и (или) недействительность в соответствии с частью 11 настоящей статьи.

При таких обстоятельствах, когда Прозоровой Ю.А. представлено необходимое для регистрации количество подписей избирателей, оспариваемое постановление избирательной комиссии об отказе в её регистрации кандидатом в депутаты не могло быть признано судом соответствующим закону.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 360 и 361 ГПК РФ,

определила:

решение Верховного суда Удмуртской Республики от 8 ноября 2007 года отменить и принять новое решение, которым заявление Прозоровой Ю.А. удовлетворить.

Постановление Индустриальной территориальной избирательной комиссии г. Ижевска от 29 октября 2007 года № 62 об отказе в регистрации Прозоровой Ю.А. кандидатом в депутаты Государственного Совета Удмуртской Республики признать незаконным.

Обязать Индустриальную территориальную избирательную комиссию г. Ижевска зарегистрировать Прозорову Ю.А. кандидатом в депутаты Государственного Совета Удмуртской Республики по Январскому избирательному округу № 2.

Председательствующий

В.Н. Пирожков.

Судьи

В.Б. Хаменков.

А.В. Харланов.